

САЙИД АХМАД ШАХИД

После смерти в 1707 году Аламгира Аурангзеба на Индийском субконтиненте установились политический хаос, культурный упадок и религиозное разложение. Лишь неутомимая работа великого муджидида Шаха Валиуллы /1703-1762, борец за возрождение ислама в его истинном виде и духе, против модернизации и обновления/ представляла собой луч надежды во мраке. Наиболее ярким последствием борьбы Шаха Валиуллы за исламское возрождение было появление мощного движения сопротивления силам англичан и сикхов снаружи и морально-духовного разложения изнутри. Человеком, который сделал наибольший вклад в выполнение миссии Шаха Валиуллы, был Сайид Ахмад Шахид. Он родился в Рае Барели 29 ноября 1786 года. Как это было обычно среди мусульман тех дней, он начал свое образование в возрасте четырех лет. Однако, в отличие от своих братьев, он мало интересовался своей учебой. С этим связано то, что на протяжении первых трех лет обучения он механически заучил лишь несколько глав Корана и мог написать лишь несколько слов. Его старшие братья, казалось, гораздо больше беспокоились об отсутствии у него интереса к учебе, но его отец просил их не волноваться за него. "Оставьте его с Богом. Он будет делать то, что для него лучшее. Нет смысла беспокоиться за него..." Позже, во время обучения, Сайид Ахмад пережил странное явление: его глаза не могли видеть написанное слово. Хотя он и проявлял огромный энтузиазм в изучении Корана и хадисов, интереса к другим предметам у него не было. Иные думали, что он был физически болен, но это оказалось лишь Божьим знамением о том, что он не предназначен для чтения или письма. Однако,

он достаточно хорошо изучил фарси, чтобы хорошо говорить на этом языке. Он часто цитировал стихи великого персидского поэта, Хафиза, в своих речах. Под руководством своего старшего брата он также изучил несколько учебников арабского языка, а позже посетил занятия Шах Мухаммад Измаила по Преданиям о Святом Пророке в Дели.

Сайид Ахмад Шахид очень увлекался атлетикой, особенно теми видами спорта, которые требовали напряжения и соперничества. Он часто разделял своих друзей на две команды, каждую из которых он старался заставить победить соперников в шуточных сражениях. Молодой Сайид был великолепен в борьбе, плавании и стрельбе из лука, и постепенно закалился физически. Он мог заниматься этими упражнениями часами, не выказывая ни единого проявления усталости. У него было несколько гирь весом в сорок, шестьдесят и восемьдесят фунтов⁺, для гимнастических упражнений. Результатом было то, что он выработал у себя такую физическую силу, что однажды поднял тяжелый каменный фонарный столб и пронес его несколько шагов. Затем он сбросил его с такой силой, что тот воткнулся глубоко в землю. А поскольку другие борцы были способны лишь с большим трудом поднять столб, то люди считали невероятным, что столб может сдвинуть с его места один-единственный человек. Он был также очень сильным пловцом.

Со дней своего детства Сайид Ахмад был охвачен желанием вести Джихад⁺⁺. Его старшие братья не обращали внимания на этот энтузиазм, как на нечто детское, кроме его матери, которая никогда не сомневалась в возможностях своего сына. Становясь старше, Сайид Ахмад выработал у себя страсть к проведению долгих часов в молитвах и поминании Аллаха. Он часто проводил целые ночи, бодрствуя и вспоминая Аллаха, размышляя о предписаниях Корана. Точно так

+ 1 фунт = 453 г; гири весили около 18, 27 и 36 кг /прим. переводчика.

++ Джихад - борьба за дело ислама /прим. переводчика/

общественная служба так пылко захватила его воображение, что он никогда не боялся выполнять тяжелую работу для своих соседей, как не было для него никакой слишком трудной задачи. Он мог регулярно посещать вдов, стариков и инвалидов, чтобы выполнять для них работу по дому. Так как большинство этих соседей с почтением относились к семье Сайида, они чувствовали смущение, принимая эту помощь, но, не обращая внимания на то, что другие думали или говорили о нем, Сайид ходил за водой, отправлялся в лес за дровами и занимался домашними обязанностями бедных, больных и искалеченных. Так, со своих самых ранних лет, Сайид вел целомудренную и незапятнанную жизнь.

В 1803-1804 годах, когда Сайиду Ахмаду Шахиду стало 17 или 18 лет, он направился в Лакнау⁺ с семерыми спутниками, по большей части родственниками, чтобы найти себе работу. Хотя им и предстояло покрыть большое расстояние, у них была лишь одна лошадь. Сайид, однако, никогда ^{не} пользовался своей очередью ехать верхом, а всегда отказывался в пользу кого-либо другого. Когда они уже прошли чуть больше половины расстояния, все были слишком изнурены для того, чтобы продолжать путешествие с их тяжелым багажом. Однако Сайид Ахмад связал все их пожитки в большое одеяло и понес эту тяжелейшую ношу на голове, благодаря своим спутников за то, что они предоставили ему возможность послужить им.

У Сайида Ахмада было лишь несколько медных монет, которые он решил потратить, когда его муки голода станут непереносимыми. Он купил небольшой кусок грубого коричневого сахара и ячменя, но едва он начал есть, к нему подошел нищий, говоря, что у него не было ничего есть уже два дня. Сайид отдал ему свою пищу и провел ночь

+ Лакнау - в современной Индии - столица самого крупного штата Уттар Прадеш.

в молитвах и бодрствовании. Утомленный и страдающий от волдырей на ногах, он решил провести несколько дней в мечети, чтобы восстановить свои силы перед завершением своего путешествия. Однако человек, который пришел помолиться туда, спросил о нем. Узнав, что перед ним сын Сайида Мухаммада Ирфана, его духовного руководителя, этот человек забрал Сайида домой, где дал ему пищу, отдых и вылечил волдыри на его ногах. Он также предоставил Сайиду транспорт для завершения путешествия. Таким образом Сайид Ахмад наконец прибыл в Дели.

Как только он прибыл в Дели, Сайид Ахмад пошел прямо к Шах Абдул Азизу, старшему сыну Шах Валиуллы, который расспросил его о семье, доме и цели визита. Узнав, что дедушка Сайида по материнской линии и его дядя - те, кого он высоко почитал, он немедленно пожал ему руку и нежно обнял его. Затем Шах Абдул Азиз попросил слугу отвести Сайида в дом своего младшего брата неподалеку от мечети и принять его там со всеми полагающимися его гостю честью и вниманием. Под руководством Шах Абдул Азиза Сайид Ахмад начал изучать арабский язык и фарси, и хотя он не считал себя учеником, все же поражал всех своим мощным интеллектом и настолько хорошо изучил арабский язык, что способен был глубоко проникнуть в Веру, а также писал на чистом фарси.

В 1804 году Сайид Ахмад принес "банат"⁺ от руки Шах Абдул Азиза, таким образом принимая его в качестве своего духовного руководителя. Шах Абдул Азиз осторожно направлял Сайида Ахмада на духовное возрождение по указаниям Чистийах, Квадрийах и Накшбандийа Суфи. После того, как он прошел начальные стадии мистицизма, Шах Абдул Азиз инструктировал его, как осуществлять концентрированное созерцание образа своего шейха⁺⁺. Сайид Ахмад поразил его своим

+ Банат - клятва на верность, приносимая духовному руководителю.

++ Шейх - титул религиозного и духовного руководителя.

отказом. Он спросил: "Чем это отличается от идолопоклонства?"

"Один имеет образ, воплощенный в камне или изображенный на бумаге, а другой имеет определенную личность, на которой сконцентрированы его умственные силы". В ответ Шах Абдул Азиз прочитал двустихие из Хафиза:

"На молитвенный свой коврик лей вино, как то позволил
Старый маг, обретший опыт переправы и привала..."

/Перевод К.Липскерова/

Однако Сайид Ахмад заявил: "Я не осмеливаюсь сопоставлять что-либо с Богом! Я лишь хочу, чтобы ты доказал, что сконцентрированное внимание на образе шейха - не то же самое, что идолопоклонство. Я буду убежден, если ты сможешь процитировать что-нибудь из Корана, хадисов или других авторитетов по этому поводу". Шах Абдул Азиз был так доволен, что поднял своего ученика и поцеловал его в лоб, говоря: "Сын мой, ты благословлен Богом на высочайшее духовное просветление!"

Сайид Ахмад использовал свое пребывание в Дели для углубления в мистические упражнения, медитацию и созерцания с тем, чтобы достичь духовного совершенства. Он скрупулезно избегал любых действий, которые были бы в противоречии с шариатом[†]. В эти дни он часто простаивал на молитве во время своих ночных бодрствований, что, как у Святого Пророка, его ноги затекали. В этот период он был благословлен несколькими мистическими видениями Святого Пророка, Хазрата Али и Фатимы.

Три года спустя, в конце 1807 года или в начале 1808 года, Сайид Ахмад возвратился в Рае Барели. По возвращении домой он направился прямо в мечеть. Когда он отправлялся из дому в Лакхнау пять лет назад, он был безбородым мальчиком; теперь же он стал взрослым мужчиной с длинной широкой бородой, и его семья лишь с

---

† Шариат - собрание мусульманских законов

трудом узнала его. Высокий, безукоризненной комплекции и крепко сложенный, со сросшимися бровями и приятным видом, Сайид Ахмад был подчеркнуто прост в своих манерах и скрупулезно честен в своих делах. Задумчивый по нраву, мягкий по манерам и красноречивый в разговоре, он стал интересной, выразительной личностью, которая вдохновляла любого, кто встречал его, чувствами любви, уважения и почитания. Он приближался в одежде, манерах и поведении как можно ближе к Святому Пророку. Таким же способом он приобрел абсолютную уверенность и доверие к Богу, строгость жизненных привычек, смелость, великодушие, благородство характера и безмятежность ума.

Речи Сайида Ахмада имели огромный эффект на большое число лиц везде, куда бы он ни пошел, и стали самой динамичной общественной и религиозной силой в жизни множества людей, принявших его как своего духовного руководителя. Он призывал людей отказаться от суеверных поверий и практик, воспринятых в основном от соседей-индуистов, и следовать по пути справедливости, как это было показано Божьим Пророком. Сайид обращался к огромным скоплениям людей, объясняя им, как чрезмерное почитание святых, указанных им, праведников и их могил, выделение Тазия процессий во время месяца Мухаррам приводит к признанию их некими партнерами Бога — непростительный грех, если исходить из Корана. Сайид говорил людям, что ислам настаивает на соблюдении всех обязательных действий богослужения и на совершенном согласии и приверженности к указаниям Святого Пророка. Люди везде доходили до слез, осознавая свои грехи, их жизни видоизменялись, как если бы они вновь были рождены в исламе, Тазия были сожжены или разрушены, не-исламские деяния были отвергнуты, мечети стали привлекать значительно увеличивающиеся массы молящихся, а искусственные барьеры, которые ранее разделяли богатых и бедных, начали разрушаться. Сайид обучал людей вере и морали на

практическом примере самого себя, что всегда гораздо эффективней, чем сотня проповедей. По получении "баиат" в различных местах, Сайид не оставлял людей без внимания, как иные странствующие проповедники, чтобы люди ^{не} возвратились на прежние пути зла, — он поручал некоторым из своих учеников держать новообращенных в таком духовном состоянии, обращаясь к основам веры, и руководить их религиозной и нравственной жизнью. Многие из шиитов, так же, как и суннитов⁺ стали его преданными последователями, и даже некоторые индуисты помогали ему и поддерживали его.

С ранних времен мусульмане Индийского субконтинента были известны своим энтузиазмом по отношению к Хаджу⁺⁺, и количество их паломников было равным, если не превосходило, количество тех, кто приходил из других стран, представлявших мусульманское большинство. Однако в течение восемнадцатого столетия, когда мусульмане Индии претерпевали политический и культурный упадок, это стало результатом, что стал теряться религиозный энтузиазм, и Хадж был почти забыт под тем предлогом, что путешествовать стало слишком опасно. В те времена моря были заполнены английскими и португальскими пиратами, которые упражнялись в предельной жестокости на своих жертвах. Беспощадная резня и грабеж, к которым были склонны моряки тех дней, постепенно уменьшили число паломников, а чтобы облегчить осознаваемую людьми вину, хитроумные улемы⁺⁺⁺ и судьи говорили им, что Хадж может быть отложен в случае опасности для жизни или имущества.

+ Шииты и Сунниты — последователи двух крупнейших течений в исламе.

++ Хадж — обрядовое паломничество мусульман; им предписано совершать путешествие в Мекку для совершения молитвы у священной Каабы, как это делал и пророк Мухаммад.

++ Улемы — мусульманские богословы, толкователи религиозных текстов, хранители исламских знаний.

Однако Шах Абдуд Азиз и Шах Измаил жестко критиковали тех, кто искал создания опасного прецедента, отказываясь от обязательных действий по богослужению подэтим предложениям.

Сайид Ахмад был предназначен для возрождения практики Хаджа; он решил направиться в Мекку с как можно большим количеством людей, чтобы воскресить эту религиозную обязанность в Индии. Небрежность в отношении морских опасностей и в отношении денег, необходимых для расходов по путешествию, была явной, и он призвал любого, кто хочет совершить Хадж, сопровождать его. Он направил письмо всем своим ведущим ученикам, говоря в нем:

"Я решил отправиться к Дому Аллаха на Хадж. Вы можете взять с собой любого, кто хочет идти со мной, но пусть всем будет известно, что у меня нет никакого богатства. Я предпринимаю это путешествие в совершенном доверии к Богу, и у меня есть полная надежда на то, что Он может помочь нам достичь нашей цели. Мы заработаем себе на дорогу ручным трудом, если у нас будет недостаток провизии в пути. Лишь старые, больные и женщины не будут допущены к работе; они будут приглядывать за лагерем, тогда как все остальные должны будут работать, чтобы заработать достаточно для нашего путешествия. Каждый должен четко понимать, что мы предпринимаем это путешествие с пустыми руками только для поклонения Всемогущему Аллаху; следовательно, каждый из нас должен впитать в себя страх перед Аллахом. Мы должны не просить ни о чем у других, как не должны мы и нищенствовать для получения денег на дорожные расходы. Мы будем работать и зарабатывать на жизнь, если это будет нужно, мы будем тратить половину заработанного и сохранять другую половину для оплаты наших расходов на дальнейшем пути. Если нам не будет хватать денег, я отошлю вас партиями из Калькутты, а сам присоединюсь к вам с последней партией. Но я верю, что Аллах предоставит нам

достаточные средства, чтобы мы совершили Хадж все вместе..."+

Хотя Сайид оставил свой родной город с пустыми руками, ни один из его учеников не испытывал никаких лишений за все время путешествия, несмотря на то, что его сопровождали более 693 последователей. Сайид Ахмад возвратился домой в Рае Барейлли на пароходе, в последнюю неделю апреля 1824 года, после отсутствия в два года и десять месяцев. По возвращении они обильно накормили каждого. И все же, несмотря на огромные затраты на развлечение гостей и посетителей, когда были проверены счета "Баит уль-Мал" Сайида, там оставался баланс в более чем десять тысяч рупий!

Сайид Ахмад был всегда рад, когда с ним встречались сильные молодые люди, носящие оружие. Выражая свое удовольствие принимать их, он говорил им: "Молодые люди вроде вас очень нужны мне. Я не желаю слабых и слезливых сынов Пиров". Он никогда не уставал подчеркивать необходимость Джихада, который является, согласно ему, высшей формой богослужения, которую только можно предложить Аллаху. Нередко он выходил из своего дома на улицу, вооруженный мечом, карабином или мушкетом, чтобы ободрить своих учеников в использовании оружия, хотя большинство мистиков его времени были отшельниками, которые сознательно считали искусство войны неприличествующим религиозному человеку. Однажды в Лакхнау Сайид Ахмад подарил карабин одному из своих учеников, говоря: "Настрой себя на участие в Джихаде, изучи с этой целью, как пользоваться оружием, и делай все, что только ты можешь, для того, чтобы улучшить свое здоровье, Бог желает того, мы должны сражаться с неверными.

+ Цитата по книге Абул Хасана Али Надви "Сират Сайид Ахмад Шахид", Лакхнау, том I, стр. 233.

Мистические упражнения никогда не превзойдут добродетель борьбы на пути Аллаха. Разве наш собственный Пророк не брался за оружие против неверных, чтобы распространить свет Истины? Если бы он этого не сделал, мы бы сегодня не были мусульманами".

Шах Абдул Азиз провозгласил Британскую Индию "Дар-уль-Харб", или враждебная территория. Поэтому Сайид Ахмад почитал освобождение своей страны от иностранного владычества священной обязанностью. Как бороться против иностранного правления сикхов и англичан — это всегда занимало ум Сайида с тех пор, когда он возвратился из Хаджа. Восстание изнутри Британской Индии было невозможно, поскольку оно могло быть легко подавлено значительными британскими силами, подкрепленными любыми ресурсами людей и материалов. Таким образом он избрал в качестве своей базы труднодоступную гористую территорию на севере, там, где сейчас Северо-Западная Пограничная Провинция⁺, среди свирепых, независимых и свободолюбивых пуштунских племен, которые еще не были подчинены британскому правлению. Целью его Джихада было создание полнокровного исламского государства, функционирующего в строгом соответствии с Шариатом, или божественным Правом. Для этого он создал мощное массовое народное движение — первое в истории Индии — чтобы освободить страну от чуждого правления — что включало как сикхов, так и англичан. Сайид не был сконцентрирован на получении личной власти для себя самого; он собирался передать ее тем, кто мог бы ее использовать, при условии, конечно, что они предпримут укоренение верховенства Шариата и дадут мусульманам возможность вести жизнь в строгом согласии с предписаниями ислама. Он приветствовал сотрудничество с индуистами, искал их помощи в своей борьбе против общего врага и был готов позволить им самоуправление в землях, которыми они владели. В то же

+ Одна из четырех провинций Пакистана, лежащая на северо-западе страны, вдоль границы с Афганистаном.

время он смело предупредил, что все должны присоединиться к нему в Джихаде для того, чтобы бороться со всем, что противоречит исламу.

"Мы ищем лишь удовольствия Аллаха. Мы не хотим ничего, кроме Аллаха и повернулись спиной к миру и ко всему, что за ним стоит. Мы подняли знамя Джихада ради одного Аллаха. Мы не жадны до золота, ни до богатства, ни до власти, ни до славы, ни до силы; у нас в сердцах нет ничего, кроме Бога".⁺

Принятие Сайидом Ахмадом Шахидом поста "Амир уль-Муминин" с готовностью нашло полное понимание по всей территории. Многочисленные вожди племен этого района лично явились, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение, либо послали Сайиду письма с признанием его лидерства. В свою очередь, Сайид Ахмад послал письма тридцати двум вождям племен и религиозным лидерам в районах проживания племен, объясняя им следующее: "Каждое честное и благомыслящее лицо достаточно хорошо знает, что Джихад очень важен для ислама, но если он провозглашен ради получения богатств, чести или земли, он теряет в глазах Аллаха все достоинства".⁺⁺

Это уникальное исламское движение вызвало у людей такой колоссальный энтузиазм и ревностность, что в нескольких случаях до десяти тысяч человек предлагали себя для "байата" от его руки в один и тот же день. Поскольку такое количество не могло иметь физического контакта с ним в одно и то же время, вместо этого они благоговейно касались длинных турбанов, которые были развернуты для этой цели его учениками. В зените его миссионерских поездок более трех миллионов человек было принято под духовное начало Сайида Ахмада, тогда

+ Цитата по указанному выше источнику, том I, стр. 355.

++ Там же.

еще сто тысяч мужчин и женщин стали его последователя во время Хаджа. Они ревностно занимали себя молитвами и богослужениями, заучивали Коран на память, строили новые мечети и медресе⁺ по всей стране, отвергали суеверные не-исламские обычаи и практики, а тысячи их добровольно покинули свои дома, чтобы получить лишь одно: вести Джихад в его рядах. Сайид Ахмад был очень внимателен по отношению к моральному и духовному обучению своих людей. Поэтому было мало тренировок, не было саркастических перебранок или споров между моджахедами⁺⁺, а если появлялся такой случай, стороны быстро прощали друг другу. Эти солдаты Господа проводили свои дни верхом на конях, а ночи - в молитве; они боялись Аллаха и помнили о Судном Дне, и всегда были стойки на пути истины и справедливости при любых обстоятельствах. Если они терпели поражение, они не унывали, не выказывали трусости; если они праздновали победу, они никогда не становились высокомерными и никогда не вели себя как тираны, а скорее сохраняли свое участие в истинном Джихаде в строгом соответствии с духом и буквой Корана и Сунны.

Летом 1830 года Сайид Ахмад совершил свое победное вхождение в Пешавар, но падение этого города перед новым вождем было совершенно иным, чем пережил город в более ранних случаях. Перед вхождением в город он послал туда глашатая, чтобы объявить, что его войска собираются войти этим вечером и, следовательно, владельцы магазинов должны закрыть свои магазины, чтобы какие-нибудь слишком ревностные воины или буйны-юны из самого города не воспользовались случаем разграбить или разрушить их. После "аср", или молитвы позднего полудня, он вошел в город, но не раньше, чем простерся на зем-

---

+ Медресе или мадрассах - религиозная мусульманская школа, где изучают не только священные тексты, но и другие науки.

++ Моджахед - повстанец, участник Джихада, вооруженный борец за ценности ислама.

ле, чтобы восхвалить Аллаха за покорение города и искать помощи Аллаха для восстановления справедливости Шариата. У моджахедов не было никакой пищи в тот день, когда они вошли в Пешавар. Строго запрещено было получать или брать что-либо без оплаты, или срывать фрукты в садах, которые окружали Пешавар в те дни, а никаких распоряжений по кормлению солдат невозможно было сделать, поскольку все магазины были закрыты. Лишь на третий день, когда торговцам было сказано, что они могут продолжать свой обычный бизнес, некоторое количество муки было куплено для столовой моджахедов. Продажа вина, опиума и других интоксикантов была запрещена, проститутки фактически исчезли, а всякая незаконная торговля закрыта. Впечатляющее завоевание Пешавара Сайидом Ахмадом, таким образом, принесло эффективную моральную власть над людьми.

Однако вскоре судьба пришла к трагической развязке. Первого ноября того же самого года Сайида Ахмада информировали, что против него организуется заговор некоторыми вождями племен. Он отказывался поверить в это до тех пор, пока однажды ночью, когда большинство моджахедов было на "иша", или ночной молитве, либо делало приготовления к ней, они были атакованы ордами вооруженных племен. Почти все они были убиты. С разбитым сердцем Сайид один ходил по горам и долинам, проповедуя и умоляя людей объединиться против врага в защиту ислама от сикхских угнетателей и британского империализма, но племена предали его.

Стародавние обычаи кровной мести и мщения, принятые в среде пуштунских племен, не позволяли им объединяться даже в ситуации, подобной этой; близорукость их вождей сделала их слепыми перед высокими и благородными идеями; их приверженность к замкнутости любого рода заставляла их презирать любой закон, даже будь то Закон Бога, их уединенность в труднодоступных горах привела их к недоверию к каждому чужеземцу, а дикие методы ведения войны научили их храбро сражаться в коротких схватках, но сразу же бежать с поля боя

в тех случаях, когда борьба, похоже, обернется не в их пользу, или где-то показалась добыча. Таков был человеческий материал, от которого суждено было Сайиду зависеть, но, несмотря на все эти неудачи, он все еще мог достичь успеха своей миссии, если бы люди из этих племен не были испорчены самым, может быть, отвратительным пороком человеческим - вероломством - используя друга, как и врага, со всем коварством и хитростью. Некоторые из их пословиц могли бы иллюстрировать это: "Держи своего кузена в бедности, но используй его!" и "Говори врагу хорошие слова очень мягко, но мало-помалу уничтожь и корень его, и ветви!" Даже самые ревностные и искренне набожные из моджахедов, многие из которых были истинными близнецами соратников Пророка, не смогли вызвать у них чувства честности, искренности или страха перед Аллахом.

Несмотря на такое ужасное разочарование, Сайид Ахмад не выказывал, как ему горько, но оставался спокойным и собранным. В конце концов он согласился направить Шах Измаила с подразделением в 400 воинов проверить вхождение сикхов в Балакот. Во время ужасающей битвы сикхи потеряли не менее 700 воинов. Когда враги вопрошали, крича: "Где Сайид? Где Сайид?!" Сайид Ахмад оставался во главе своих людей, бесстрашно руководя ими. В то время, когда ядра и пули сыпались вокруг него подобно граду, Сайид оставался стоять в середине поля боя с улыбкой на губах и с самым безмятежным выражением на лице, ободряя моджахедов сломить сопротивление врага.

Мертвое тело Сайида Ахмада Шахида так и не было найдено его последователями, несмотря на все усилия найти его. Похоже, что Аллах скрыл истинное место гибели того человека, который всю свою жизнь боролся против поклонения святым и поклонения могилам, чтобы оно осталось неизвестным и чтобы невежды и легковверные люди не совершали обрядов на его могиле, что запрещено Шариатом.

Джихад против англичан не закончился со смертью Сайида Ахмад Ш

Шаха, но продолжался многие годы после нее его учениками и последователями при самых различных обстоятельствах. Англичане мстили за него самым безжалостным и жестоким образом.

Среди попавших в заключение были Яхья Али, Мухаммад Джафар и Абдул Гаффар, которые были сначала приговорены к смерти 2 мая 1864 года, а их имущество конфисковано. Им было предъявлено обвинение по статье 121 Уголовного кодекса Индии - ведение войны против королевы. Генерал-губернатор в конце концов заменил высшую меру наказания на пожизненную ссылку. Во время процесса заключенных держали в отдельных одиночных камерах в нечеловеческих условиях. Они были переведены из Амбалы в Лахор пешком, в тяжелых цепях, а из Лахора в Карачи - в закрытой повозке, скованными одной цепью и привязанными к бревну, так что они не могли двинуться даже в ответ на естественные потребности. Привезенные наконец в Бомбей, они должны были провести какое-то время в страшной тюрьме Тхана, находившейся в опустевшем маратхском форте, и известной многочисленными и жестокими наказаниями, которым подвергались заключенные. Ничего, кроме благодарности Богу и восхваления Его, не было слышно из их уст, несмотря на мучения, которые они переживали. Даже суровые условия одиночных камер и подневольный труд в тюрьме, недостаток пищи, нормальной одежды и отдыха никогда не мешали их безмятежному и святому состоянию. В последствии несколько охранников и даже уголовники-рецидивисты раскаялись и приняли ислам. Отмена смертной казни для этих заключенных не была актом милости. Когда британские судьи узнали, что заключенные приветствовали свои смертные приговоры, они отклонили "ценнейшую для них славу жертвы как меру мудрой мести..."⁺

+ Цитата по книге Мохиуддина Ахмада "Сайид Ахмад Шахид", Академия исламских исследований и публикаций, Дакхнау, 1975, стр. 161-164.

Одни лишь преследования не могли разбить популярный призыв Сайида Ахмада к движению Джихада и призыв к восстановлению ислама в умах индийских мусульман. Поэтому Уильям Хантер в своей не очень известной книге "Наши индийские мусульмане: связаны ли они сознательным протестом против королевы?" предполагает, что "имеющееся правительство всегда имеет мудрых на своей стороне". Он предлагает британскому правительству "отделить партию мятежников благородным способом от остальной мусульманской общины". Другое предложение, сделанное Хантером было в том, что "Британское правительство должно развить подрастающее поколение магометан, которое больше не обучено в своем собственном узком учении и не пропитано ненужными доктринами их средневековых священных законов, но окрашено оттенками трезвого и гениального знания Запада... поскольку английское образование сможет обеспечить их вхождение в обеспеченное общественное положение..."

В начале мусульмане не были под впечатлением от культуры завоевателей. Они не чувствовали ничего, кроме отвращения и презрения, при виде этих надменных самозванцев, свободно пьющих вино и едящих свинину, при виде беспорядочного общественного смешения женщин и мужчин, при виде женских обнаженных плеч, обнаженных рук и глубоких декольте. Они бойкотировали английские школы и желали как можно меньшей связи с ними. Несмотря на мощный прорыв, сделанный британцами в науке и технологии, индийские мусульмане все еще не отказались от себя в пользу британской культуры. Но после поражения Мутини в 1857 году ситуация совершенно изменилась. Введение английского образования как единственного способа к влиянию, власти и престижу вскоре принесло пользу империалистам, поскольку примирило их с их когда-то чуждыми, враждебными мусульманами. Не только совершенно новый класс мусульман был воспитан на западной культуре - многочисленный, растущий и влиятельный - но даже улемы

которые сначала противостояли всему западному, боясь растущей капитуляции людей перед западной культурой, в конце концов пошли на компромисс со своими принципами и начали принимать от англичан пенсии и посты, изучение и распространение английского языка "до тех пор, пока это не вредит исламу". Таким способом, через преследования в сочетании с убеждением, великое движение Сайида Ахмада Шахида было постепенно подорвано снаружи и изнутри.

Их поражение - только видимое, а не настоящее. Действительный успех для мусульманина - это то, что он сражается за триумф ислама, чтобы победить во славу Аллаха, и что он работает, как положено. Судимые по этим критериям, моджахеды добились успеха в своей миссии. Однако с мирской точки зрения они потерпели поражение, потому что не смогли положить конец безбожной власти и установить политическое верховенство ислама...⁺

Ислам с самого начала отменил всякую преданность, основанную на расе, языке или национальности и заменил это единственной преданностью - Аллаху, Его Пророку и Вере. Именно на основе этой верховной преданности ислам хотел построить характер индивидуума. Но вскоре эта преданность стала слабеть, а поскольку это была основа общественной морали и индивидуального характера, ее ослабление имело естественным результатом рост эгоизма. В отсутствие высших идеалов и преданностей люди не желают приносить никаких жертв, и каждый заинтересован лишь в обустройстве собственного гнезда или в принесении благосостояния своей семье или клану, а материальный комфорт приобретает первостепенную важность в жизни индивидуума и общества. Так, мусульмане в огромных количествах предоставляли наемных солдат для армий немусульманских стран и правительств. Например, сикхи, которые были среди смертельнейших врагов ислама в Индии, имели большое количество мусульман в своих вооруженных силах. Позже мусульмане вступали в британскую армию в еще большем количестве

количестве и помогали захватчикам покорять страну. Фактически, англичане не должны были приводить большую армию из-за рубежа; они могли найти внутри страны как солдат, необходимых для покорения ее, так и гражданских служащих, нужных для функционирования администрации. Похоже, ни один из этих мусульманских наемников не задумывался ни на минуту, для кого он покоряет эту страну или для кого они управляют ею...⁺

Теперь возникает вопрос, какова была настоящая причина превосходства английского народа, которая дала ему возможность создать безбожное государство за тысячи миль от их собственной страны, тогда как моджахеды не смогли создать исламское государство на своей собственной родине? Поверхностный взгляд на события современной истории показывает, что, пока на Индийском субконтиненте немногие индивидуумы смогли очнуться от дремоты, на Западе пробудились целые нации, и если лишь небольшая работа была сделана здесь, то в тысячу раз больший прогресс был достигнут там, и не в одном, а во всех направлениях. Здесь Шах Валиулла и его сыновья написали несколько книг по определенным предметам, которые могли достичь и повлиять только на очень ограниченный круг людей, тогда как на Западе целые библиотеки были созданы по всем искусствам и наукам, которые доминировали и охватили интеллектуальный мир почти мгновенно. Если работа Шаха Валиуллы и его преемников в пользу возрождения ислама может быть положена на одну чашу весов, а на другую будет помещена тотальная мощь, с которой современные силы зла вырабатывают свое влияние, можно сформировать некоторое понятие о соотношении сил между двумя противостоящими силами. Следовательно, то, что случилось, было просто естественно и вполне в соответствии с принципами этого материального мира.⁺⁺

+ Цитата по книге Сайида Абул Ала Маудуди "Ислам сегодня", Карачи, Студенческое издательство Туу, 1968, стр. 36-37.

Все эти факторы, будучи объединены, приводят к результату - жертве Сайида Ахмада Шахида в Балакоте и подавлению Джихада как движения сопротивления англичанам; но настолько сильным было его влияние, что его пример предоставил некое вдохновение всем будущим попыткам исламского возрождения в мусульманской Индии.

+ Цитата к стр. 19 - из книги Сайида Абул Ала Маудуди "Краткая история движения возрождения в исламе", Исламское издательство, Лахор, 1963, стр. 105.

++ Цитата к стр. 20 - из того же издания на стр. 105-112.